

Могучий Гай мог узнать гения тайдзюцу, когда видел его.

Бессменный мастер боевых искусств Конохи за долгие годы встречался во время миссий со многими, с обеих сторон. Хотя и с оттенком самодовольства, в глубине души он считал мастеров тайдзюцу самыми обученными и упорными из всех шиноби. Те ниндзя, которые сосредоточились на физической стороне боя, по искусности и ловкости превосходили даже большинство адептов гендзюцу, с которыми он сталкивался. Возможно, это было просто манией величия, но ему часто казалось, что для понимания различных ударов и блоков требуется тончайшая координация всех групп мышц, причем на невероятной скорости, которая требуется в бою, а к тому же все это требует индивидуального подхода, ибо тело каждого человека уникально.

Умом он понимал, что аналоги большинства подобных трудностей встречаются и в других категориях техник шиноби, но в глубине души он позволял себе считать свою собственную самой сложной и недооцененной.

— Йош! Кота-кун! Сейчас я снова нападу, приготовься!

— Не предупреждай меня! Просто нападай!

Однако суть его размышлений о своем искусстве сводилась, в конечном счете, к тому, что оно из тех вещей, которым легко учиться, но трудно овладеть. Как часто бывает и с другими умениями, большинство любителей считали слова «учить» и «освоить» синонимами. Он даже не пытался сосчитать количество генинов, чуунинов и даже джоунинов, которых обучал на стороне в духе ЮНОШЕСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА, оттачивая навыки юнцов, которые рассчитывали всего несколько десятков раз повторить движение и считать, что уже знают удар, захват, выпад или бросок настолько хорошо, насколько это возможно.

— Ты действительно самый быстрый противник моего возраста, с которым я когда-либо сражался, дружище!

— Раз ты можешь говорить, то можешь драться лучше!

— Йош! Ты прав, я... Ах!

— Выбирай! Одно! Драться! Или говорить!

Истинное мастерство в любом искусстве достигается только долгим, последовательным развитием. Нельзя просто подсмотреть, как кто-то выполняет технику, затем повторить ее и за несколько минут достичь мастерства, к какой бы технике это ни относилось. Даже если кто-то, гипотетически, на сознательном уровне и мог бы это сделать, тело не освоило бы движения так же хорошо, как разум. Вот почему многие Учихи зачастую причиняли себе травмы, иногда очень сильные, пытаясь всего лишь скопировать его тайдзюцу. За исключением нескольких очень редких и странных улучшенных геномов, не существовало никакой альтернативы укоренившейся мышечной памяти и упорной практике.

За исключением...

Гай наблюдал, как юный сирота Котаро наносит Ли идеальный удар Сильного Кулака, который, он помнил, он сам использовал против мальчика буквально накануне. Это была не просто внешняя имитация, но освоенное движение, выполненное с потрясающе безупречной точностью, для достижения которой требовались месяцы специальных тренировок. Даже Ли только приближался к необходимому уровню мастерства.

— Замри! — крикнул Гай в следующий момент.

Мгновенно оба его ученика застыли, сохраняя позу. Они — нет, не они — только Ли пытался выровнять дыхание. Котаро просто стоял неподвижно, дыша так легко, что даже Гай мог бы поверить, что тот совершает утреннюю прогулку, а не застигнут в разгар интенсивного поединка. Если присмотреться повнимательнее, его кожа слегка блестела, но ничего похожего на капли пота, стекающие по лицу Ли.

Подойдя к Котаро, Гай положил ладони на его руку и медленно провел пальцами по всем мышцам, внимательно ища признаки того, что мальчик что-то порвал или слишком сильно напряг связку, применив чрезмерную силу.

Он уже в третий раз наблюдал, как мальчик перенимает один из использованных Ли или самим Гаем приемов, но травм опять не нашел.

— Гай-сан, ты же сказал, что мы вольны использовать любые техники, которые нам нравятся, разве нет? — многозначительно спросил темноволосый мальчик. — Если ты предпочитаешь, чтобы я, как раньше, использовал только Шии-Чо, я могу.

Гай глубоко вздохнул, сдерживая нескую мужскую слезу. Котаро довольно настойчиво объяснял, что подобные проявления чувств ему не нравятся, и Гай знал, что если он все еще хочет заманить мальчика к себе в ученики, ему придется пойти на небольшие компромиссы.

Когда юный Котаро согласится на ученичество, он еще успеет осторожно подвести мальчика к принятию более ЮНОШЕСКИХ стандартов поведения.

— Я просто хотел убедиться, что ты правильно применяешь нагрузки к своему телу, мой юный молодой ученик! — с широкой улыбкой заявил Гай, отчаянно сдерживая слезы, которые грозили хлынуть из глаз. — Это движение, в частности, может показаться обманчиво простым, когда используешь сфокусированную чакру, чтобы увеличить стоящую за ним силу!

Котаро моргнул, склонив голову набок.

— О, я не использовал чакру.

Ли оживился, его брови поползли вверх от этого откровения.

— Но!..

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2768520>